



МИХАИЛ АНОХИН

НЕ ПИШИ ТЫ МНЕ

Автор пятнадцати книг поэзии и прозы. Стихи и проза публиковались в краевых журналах Алтая, в московских литературных журналах, в центральной прессе, в периодической печати Кузбасса. Лауреат журналов «Огни Кузбасса» и «Огни над Бией», победитель Российского литературного конкурса «Энергия творчества -2013». В настоящее время живёт в Прокопьевске, Дипломант Международного литературного конкурса «Лучшая книга года» -2014 (Германия). Член СП России.

Не пиши ты мне о друге
– не пиши.
Расскажи ты мне о вьюге
– расскажи.
Расскажи, о чем бормочет
русский лес.
Расскажи, как похохатывает
бес.
И как бестолочь в нас входит
– расскажи,
И как мир
уже
весь поднят
на ножи!
Как войной идет на брата
кровный брат.
Как кричат до хрипоты:
– Не виноват!
Может поздно,
кто там знает очерёд?
Нам с тобой идти
и каяться в народ.
И народ,
сказать по правде
– сатана!
Он глумлив и безобразен
без вина!
Не пиши ты мне о друге
– не пиши!
Хорошо с удою в заводи,
в тиши.
Пескариный клев

и хватка окунька,
вот она
природная
строка.
Вот где жизнь!
И проклятый комар,
все же лучше
чем та нежить
– государь!
Мы с тобой,
друг
в нежити живем.
Сами - нежить
Жизнь незнавшие
– умрем.

Прокопьевск 2015 июнь

МИНУЙ МЕНЯ

Минуй меня
расслабленная старость,
спокойная,
как тление могил.
Пусть будет гнев,
пускай сжигает ярость!
Пусть будет всё,
чего я не любил!
И прежде чем
сомкнутся мои веки,
и мой язык
гортань мою запрёт,
скажу я всё,
о гордом человеке,
как о пчеле,
покинувшей свой сот.
Минуй меня
расслабленная старость!
Хвала Творцу за жизнь,
что мне досталась!

Я этой жизнью
в склень
был упоён.
Реальна боль,
а радость,
только сон.

Прокопьевск 2015 июнь

РОДИНА

Только это остается,
То, что на сердце лежит.
То, что шепчется,
поётся,
родником хрустальным льётся
и водой
на дне колодца
чистым зеркалом дрожит.
Край таёжный,
рудный,
горный
в детской памяти моей!
Ты огромный,
ты просторный,
край мой
серых журавлей.
Когда листья на рябине
осень холодом сожжет
Слышу крики,
Клики,
всхлипы -
журавлиный перелет.
Только я тоски не ведал
отрываясь от корней!
Я забыл тебя –
не предал!
Я всё тот же,
еже-ей!
Что-то кровное творится,

там - далеко
вдалеке,
словно в клетке
бьётся птица,
или зимняя синица
ноги спутала в силке.
Вдалеке, но не далеко
С часу на час – семь часов!
От заката до Востока
путь моих бессвязных слов.
Путь – души моей страданье,
путь,
как горе матерей!
Путь, как Божье наказание
за распущенность детей.
Только то и остаётся,
что на сердце залегло!
В чистом зеркале колодца
отражается лицо!
Отразилось и исчезло!
Словно крышкой гробовой -
люк колодца
ляг над бездной...
Ведро -
с чистою слезой!
Понесли,
несем и ноша,
рук не тянет,
плеч не жмёт,
Зной ли,
дождь,
или пороша,
или вьюга снегом
бьёт!
Тянем,
тянем эту ношу
через годы и века.
Почему же.
всё же,
что же

так ломается строка?
Почему же гимна нету,
или просто похвальбы?
Почему на всю планету
Нет нам доли и судьбы?
Плачет мать, жена рыдает,
сын сурово брови свел.
Снова враг нападает,
снова к грани подошел.
Грань, граница,
а за нею
мир тяжелый,
мир скупой!
Я себя не пожалею,
я собою тебя развею,
словно пепел над землей!
С правдой, верою и с богом
устоит мой отчий край.
Я прошу тебя не трогай,
и за душу не хватай!

2015 март. Прокопьевск

НЕЛЬЗЯ ОТЧАИВАТЬСЯ

Ничего в голове моей нет!
Только звон в голове моей
есть.
А ему все равно,
что подлость,
что честь.
Этот звон в голове
меня
ест.
И уже половину меня сожрал.
Я не помню где явь,
где сон.
Я шипами из роз
свой путь устлал,
чтоб не слышали люди стон.

И стихи бормочу
совсем не так,
когда был я и юн
и свеж.
И в стихах этот звон,
этот стон
и мрак
перешли словесный рубеж.
Объявляю войну самому себе!
В безнадежный иду поход.
Знаю
мне суждено
погибнуть в борьбе,
но себе говорю:
- Вперед!
Ни шагу назад!
Ни ступни
ни пяди!
Пусть от звона голова
раскалывается!
Пусть гогочут литературные
бляди,
твержу как молитву:
- Нельзя отчаиваться!

* * *

ГЕННАДИЮ ВОЛОДИНУ

*В природе не бывает тишины,
Ведь для неё она подобна
смерти
Г. Володин*

В природе не бывает тишины,
лишь сны проходят
тихо
словно тени.
Да память,
поднимаясь по ступеням
беззвучно повторяет имена.
О как же длинен
этот мартиролог!
В небесной сини
приоткрылся полог!
И вижу я
на склоне своих дней
вас всех,
ушедших
явственно,
живей!
В природе не бывает
тишины.
Бесстрастно небо
и беззвучны сны.
2015 Прокопьевск.

День Победы - у каждого он свой

У кого-то со слезами на глазах, а у кого-то и с порохом в глазах. Для меня он - это слепые, безногие, обожженные, голодные и пьяные. Это эшелон в тупике из плацкартных вагонов, набитых, как бочка селедкой, офицерами. Это было во времена, когда летом шли теплые дожди, а зимой трещали такие морозы, что конские яблоки на дорогах вдруг с треском разрывались и подпрыгивали, а вода в горной речушке Базанча шла поверх льда.

Это было время, когда юные красавицы шеголяли в одеждах перешитых из военного обмундирования, а особо шикарные - если удавалось разжиться трофейным отрезом крепдешина. И даже для ребенка видимое соперничество между теми, кто воевал и кто в тылу «прохлаждался». Но всё послевоенное детство вспоминается светло и чисто, беззаботно и бездумно. Впервые стал задаваться вопросами во время смерти Сталина - что будет? Но это, наверное, подражательное взрослым. А дальше пошли денежные реформы, снижение цен - всё следствие Победы. Победы - вот чего не хватает на Украине! Ибо только Победа несет на своих крыльях мир. Вот и мы живем в мире только потому, что была Великая Победа. И мир велик, то есть длителен.

Не раз, не два я вспоминал
Калары,
Пред взором правды - истина
проста:
Для всех калек
Пристанище - вокзалы,
Постели из газетного листа.
И думал я
Душой неискушенной,
Сбивая на дорогах лопухи,
Что людям этим - рук и ног
лишенным -
Помогут подходящие стихи.
Напрасно всё!
Прочитано немало -
От песен Соломона и до од.
Слова воды,
Тяжелого металла,
Слова огня
И вымерзших пустот.
Не эстетичны
ни тела, ни лица,
отмеченные пламенем войны.
А это - не поется,

не глядится,
лишь - плачется,
а слезы - вне цены!
Вот потому упрятали подальше
С вокзалов и базаров
тех калек,
чтоб дать простор
любой красивой фальши,
чтоб меньше знал и думал,
человек.
За Родину?
Но Родина не слышит.
За свой очаг?
Но нужен ли он там?
Об этом не споют,
и не напишут,
не поклонятся в ноги,
матерям.

МЫСЛЬ О
СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ
*Для чего
это
в грозное весело
Грязных кулачищ
замах*

В.Маяковский

Что-то нынче дружок
невесело
Кулаками махать
пришлось.
Заневестилась,
уши развесила,
а потом пошло,
понеслось.
Майданутый на площадь
выскочил,
заорал:
- Гоньба и Долой
Не проспались с тех пор
не выспались
И собачитесь меж собой.
Не хотел о тебе, Руина,
да вот с губ с моих
сорвалось!
В голове у тебя бузина
Бузыкает
и кровью рвет.
Демократы и казнокрады
Все сплелись,
как змеи в клубок!
Ой, не рады тебе,
не рады
и не Запад твой,
ни Восток.
Сшита ты на живую нитку
из лоскутьев,

а не с холста.
И сосешь ты
чужую титьку
подлой матери
и отца.

2015 январь. Прокопьевск.

ПРИКЛЮЧЕНЬЕ

Приключение у меня
– производное.
Словно память у меня
– инородная.
Словно небо надо мной
- чуждо-блеклое.
Словно этот шар земной
– древо беглое.
Ты - бегляночка моя,
ты – земляночка!
Земляничка на полях,
окояночка!
Приключение у меня
– приключилось
Бестолкова голова
отключилось.
Земляничных губ твоих
я отведаю!
Отведи беду мою
ту, что ведаю!
А не ведомую мне
- дай проведаю,
потому что на земле
я обедаю.
Потому что на земле
- беды-радости!
Потому что на земле
всяки гадости!
Приключение у меня
- приключилось!

Как гора с уставших плеч
ты - свалилась.
Приключенье у меня,
мама родная!
Жизнь,
жестяночка моя
- несвободная!
Жесть и жесткость,
или желчь
- всяко разное,
но любовь твоя ко мне
не заразная!
А поэтому пройдет –
рядом, краешком
точно в омут упадет,
канет камешком.
2015 июнь. Прокопьевск.

ИЗ БЕСЧЕСТЬЯ В ЧЕСТЬ

*Тогда придите -- и
рассудим, говорит Господь.
Если будут грехи ваши, как
багряное, --как снег убелю;
если будут красны, как
пурпур, --как волну убелю*
Исаия 1.18

Раньше в доме было сито,
хоть кого спроси.
И дубовые корыта
были на Руси
Нынче в доме
только пластик,
Сан-фаянс и сталь.
Как кобыл
ведет на кастинг
адова спираль.
И в середине
вмерзший в льдину

ждет нас сатана.
Бес игривый тычет в спину -
похоть жжет меня.
Раньше в доме жил несыто,
был зато,
счастлив.
И душа была открыта
в дружеский порыв.
Нынче всё закаменело
и в душе разлад.
Еще терпит время
тело,
как и год назад.
Еще сладостны мне звуки,
русские слова,
но в предчувствии разлуки
лепечу едва.
Этот лепет,
этот трепет,
этот зной и лед
пусть на время –
не на веки
в мой войдут народ.
И возможно,
кто там знает,
беды отведут.
Бес, конечно, всё облает,
но есть божий суд.
И на том суде предстану
я такой, как есть.
Бог излечит мою рану
из бесчестья – в честь!
На любовь его надеюсь
больше ни на что!
Солнце встало -
солнцем грею
я
своё лицо.
2015 июнь. Прокопьевск.